Начало нового учебного года было не совсем звездным, как хотелось бы Гарри и Гермионе. Это было связано с тем, что их самый первый курс был по Защите от Темных искусств, который вел некий Гилдерой Локхарт. В доме Гриффиндора были занятия с домом Равенкло, и Падма Патил была благодарна за то, что Гермиона и ее друзья, по крайней мере, поддерживали ее, чтобы оставаться в здравом уме, а не остальные студентки, пускавшие слюни при виде профессора.

Гарри вместе с Гермионой, Невиллом и Падмой ждали снаружи класса, пока профессор впустит их. Гарри и Гермиона пытались встретиться со своим главой дома накануне вечером после пира и даже утром во время завтрака, но она не смогла. пощадите их время, так как она была занята раздачей расписания занятий и в целом сортировкой новых учеников. Они были разочарованы тем, что ни у нее, ни у профессора Флитвика не было времени в течение недели для быстрой встречи, чтобы высказать свое недовольство мошенничеством. Начало учебного года всегда было для них напряженным временем, поскольку им приходилось заботиться не только о новых учениках, поступающих в Хогвартс, но и о корректировке тестирования для вернувшихся учеников, которые не смогли сдать свою курсовую работу, чтобы перейти на следующий уровень. .

«Я не верю в это, я серьезно подумываю о том, чтобы впервые в жизни пропустить урок», - простонал Гарри с явным отвращением, к удовольствию троих своих друзей.

«Я знаю Гарри; мы, Когтевран, гордимся тем, что берем больше, чем необходимо, количество уроков, но даже я не могу представить себя сидящим в его классе целый год. Я бы хотел, чтобы ты мог поговорить с нашими главами домов», - посочувствовала Падма.

Мысль о том, что со стороны нового преподавателя Хогвартса может показаться проявлением притворной храбрости, заставила дрожь по коже трех львов гриффиндорского дома. Их отвращению не способствовала продолжающаяся болтовня остальных студенток обоих факультетов, хлынувших из-за перспективы глазеть на шоумена. Четверо друзей задались вопросом, будет ли это первый раз, когда многие из них открывают свои учебники курса даже до официального начала семестра. Они не были бы слишком неуместными, поскольку даже постоянно прокрастинаторы Лаванда Браун и Парвати Патил, очевидно, сожрали все пожертвования Гилдероя Локхарта за лето.

Когда двери класса распахнулись и ученики вошли внутрь, Гарри заметил, что довольно много шеи были вытянуты к передней части класса, где стоял профессор, сияя всегда популярной улыбкой. Многие девушки чуть не врезались в парты в своем мечтательном состоянии и в конечном итоге столкнулись друг с другом.

Как только двери были распахнуты, Гарри вбежал в класс, вслед за Гермионой, Невиллом и Падмой. Для большинства это не было слишком неожиданным, поскольку Гарри и Гермиона обычно занимали первый из столов перед классом, к большому огорчению учеников Рейвенкло. Однако на этот раз они были шокированы, когда Гарри и Гермиона сели за стол в конце класса, а тот, что перед ними, был занят Невиллом и Падмой. Два высших ранга своего года сознательно сидели позади класса в сопровождении когтевранца, который делил стол с другим гриффиндорцем, и то же самое в классе самого популярного волшебника в Британии, который определенно открыл несколько челюстей.

Внимание быстро переключилось на передний план, когда профессор начал выкручивать класс. Гарри и Гермиона наверняка заметили, что он блеснул зубами на всех студенток, но его взгляд на несколько секунд задержался на Гарри. Решительно рассчитанный взгляд, граничащий с хищным, обеспокоил не только Гарри, но и трех его друзей, которые сразу же уловили смысл этого взгляда; Гарри ждал целый мир проблем, в основном сбивающих с толку, но не менее неприятных.

Перекличка закончилась, профессор Локхарт поднялся на ноги, напоминая монарха, вставшего со своего трона на глазах у толпы, и закрутил накидку перед собой, как матадор. Плащ необычно бледно-лилового цвета не сделал ничего, чтобы уменьшить обморок некоторых девочек в классе, но наполнил Гарри ужасом.

Преувеличенно поклонившись и жестом указав на свой портрет в полный рост, украшающий стену за своим столом, которую он, возможно, снял с показа «Флориш и Боттс», Локхарт открыл свой класс с того, что было похоже на хорошо отрепетированную речь: «Я Гилдерой Локхарт, обладатель Ордена Мерлина третьего класса в награду за мой непобежденный послужной список покорения грозных темных существ, почетный член Лиги защиты Темной Силы из-за моих подвигов в превращении Защиты от Темных искусств в очень популярную тему в Хогвартсе . " Он акцентировал свое выступление улыбками, которые сверкнули его блестящими зубами классу, и остановился для драматического эффекта в конце вышеупомянутой тирады.

Наступившая тишина позволила Гермионе прошептать с притворным удивлением: «Ух ты! Он довольно толстый», достаточно громко только для Гарри, Невилла и Падмы. Троим пришлось отчаянно кусать себя за щеку, чтобы не рассмеяться в классе.

Сверкнув самой яркой улыбкой до того времени, профессор закончил с росчерком: «И пятикратный обладатель награды« Самая очаровательная улыбка Witch Weekly »». На этот раз четверо друзей не скрыли своего фырканья отвращения, заставившего его улыбнуться неуверенно.

Отмахнувшись от этого, Локхарт продолжил: «Моя обязанность как вашего профессора - поделиться с вами своими обширными знаниями и убедиться, что вы сможете пережить маловероятную встречу со свирепым зверем». Выступление настолько увлекло студентов, что они разразились импровизированными аплодисментами. Профессор также выглядел немного удивленным неожиданной, но определенно не нежелательной лести студентов, но сумел превратить это в полномасштабную ухмылку.

Решив доить внимание, он крикнул: «Мистер Поттер, если вы подойдете сюда и поможете мне с демонстрацией, я могу показать классу несколько простых проклятий и проклятий, которые могут отпугнуть даже самого решительного нападающего».

Гарри был в ужасе от того, что его выбрали, и его настроению нисколько не помогло то, что остальная часть класса была прикована к своим местам в ожидании живой демонстрации между самым популярным профессором и одним из самых востребованных мальчиков. Среди хихиканья своей девушки Гарри отчаянно поплелся вперед.

Обняв Гарри, профессор начал описывать один из своих подвигов, но Гарри отодвинулся, отрывая руку от своего плеча. Это действие вызвало вздох у большинства студентов и обеспокоенный взгляд Гермионы, она не хотела, чтобы Гарри причинил какую-либо потерю баллов или, что еще хуже, получил наказание из-за своего вопиющего неуважения к профессору, да, но все же профессор, то, чего ни у кого из них не было в прошлом учебном году.

Неустрашимый Локхарт снова попытался схватить Гарри, но на этот раз он был готов и изо всех сил парировал руку профессора, уверенный, что тот оставил синяк. Летом Гарри и Гермиона не только продолжили тренироваться, но и добавили несколько базовых приемов самообороны и приемов рукопашного боя, ничего серьезного, и это помогло ему заблокировать попытки Локхарта. Гарри был недоволен, он зарычал на все еще улыбающегося профессора и спросил: «Кто ты такой, чтобы трогать меня?»

Несколько мгновений профессор выглядел потерянным, но оправился и начал: «Я Гилдерой Локхарт, Орден…». но Гарри прервал его на полуслове и проговорил: «Мне все равно, какие у тебя награды, но ты не собираешься меня трогать, никогда. Если ты снова попробуешь этот трюк, я собираюсь доложить DMLE об обвинениях в домогательствах и растление малолетних ".

Гарри увидел, что весь класс, за исключением Гермионы, сидел ошеломленно, даже Невилл и Падма выглядели немного удивленными его возмездием из-за того, что могло быть очень невинным жестом. Но Гарри был раздосадован мошенничеством, и его попытки выделить его из-за повышения собственного эго были для него последней каплей. Спокойно вздохнув, Гарри прошептал: «Я знаю, что ты мошенник. Смирись со своим положением, и я оставлю тебя в покое, попытаюсь снова подойти ко мне, и я превращу твою жизнь в сущий ад». С этим предупреждением Гарри вернулся на свое место рядом с Гермионой.

Он был уверен, что недостаточно громко для всего класса, но чувствовал, что несколько учеников, идущих впереди, услышали бы его. Тем не менее Гарри не заботился о реакции масс, все, что его интересовало, были его друзья, и, как всегда, Гермиона поддерживала его, в то время как Невилл осторожно показал ему «большой палец вверх», а Падма одарила его быстрой улыбкой, когда он проходил мимо них.

Отчаянно пытаясь восстановить часть утраченного самообладания, Локхарт широко улыбнулся всему классу: «У меня есть викторина, чтобы проверить всех вас по поводу моих книг…». Излишне говорить, что Гарри, Гермиона, Невилл и Падма ответили на вопросы без ответа.

Сцена перерыв

Той ночью Гарри вместе с Гермионой и Невиллом предприняли попытку познакомиться с нынешними первокурсниками в их доме. Хотя Гарри не нуждался в представлении, в тот момент, когда он представился, он столкнулся с лицами с выражением восхищения и трепета. Его попытки подружиться с ними были лишь частично успешными, и Гарри никогда не возмущался прозвищем «Мальчик-который-выжил» больше, чем в ту ночь. Худшим или самым большим фанатом, судя по вашему определению, был маленький мальчик по имени Колин Криви.

Гермиона сама была маглорожденной и попыталась поговорить с гиперактивным первокурсником и облегчить ему рутину замковой жизни. К их удовольствию, Колин совсем не был перегружен достопримечательностями, вместо этого он был полон энергии, мечаясь повсюду со своей камерой и фотографируя все, что он мог видеть. Новизна движущихся картинок, вероятно, была движущей силой, и объектом его энтузиазма, конечно же, был Гарри, но все новое и невидимое в немагическом мире было честно. К концу ночи Гарри пришлось строго предупредить его, чтобы он не был слишком обременен своей славой и относился к нему как к другу или старшему брату, если он мог, и этого, к счастью, было достаточно, чтобы заставить Колина сойти со спины.

Большинство первых лет обучения троих гриффиндорцев очень быстро восприняли, и предложения либо о наставничестве, либо о черной помощи были приняты с большим энтузиазмом. Причина их предложения заключалась в том, что Перси Уизли, префект мужского пола, отвечающий за первокурсники, оттолкнул даже свою сестру Джиневра (Джинни) Уизли, не задумываясь. Очевидно, он был настолько занят своими обязанностями и учебой, что не был бы обременен помогать новым студентам, к большому отвращению трех друзей. У всех троих в детстве не было такого хорошего опыта, и они хорошо знали о трудностях, с которыми столкнулись в новом месте, и, если бы не их собственная быстрая дружба, им было бы трудно выжить в Хогвартсе.

Даже с четырьмя старшими братьями, присутствующими в Гриффиндоре, Джинни чувствовала себя одинокой и с радостью приняла их предложение дружбы. Но что раздражало Гарри, так это тревожный крик «ип» и густой румянец, исходивший от девушки всякий раз, когда он пытался с ней заговорить. Вначале поведение было милым и даже лестным для Гарри, но по мере того, как их обсуждение с первокурсниками прогрессировало, даже взгляд на направление Джинни привел к эпическому румянцу, который начал раздражать Гарри. Более того, рядом с ним Гермиона начинала испытывать неприязнь к очевидному обожанию своего парня со стороны девушки, которая даже не знала его должным образом. Гарри задумался, нужно ли ему физически сдерживать Гермиону, но, к счастью, не перерос в конфронтацию.

Позже той же ночью обжигающий поцелуй, который Гарри послал Гермионе, успокоил ее в достаточной степени. Их краткое обсуждение этого вопроса привело к решению держаться на расстоянии от «Ипящей девушки», пока она не начала относиться к Гарри так же, как к любому другому человеку.

Незначительный перерыв

Луну очень быстро приняли в их небольшую группу, и неудивительно, что ее встретили с распростертыми объятиями. Падма взяла на себя роль наставника в их доме, и все они чувствовали, что это было к лучшему из-за того, что Луна в целом вызывала странные взгляды со стороны учеников. Ее украшение, использующее свежий редис каждый день из кухни, заставило несколько удивиться, а ее объяснение «держите Нарглов подальше» нисколько не помогло ее делу. Гарри предположил, что ее открытое принятие в их группу не давало языкам вилять. Он также заметил, что Колин Криви пытался познакомиться с ней, возможно, в попытке быть ближе к Гарри, но какой бы ни была причина, его усилия принесли ему очки, поскольку он был единственным, кто искренне старался подружиться с Луной.

Уже на следующий день по прибытии в Хогвартс Гарри и его друзья начали вместе есть за тем домашним столом, к которому друзья принадлежали, что им нравилось. Если один из них первым попадал в большой зал, он занимал места для всей группы.

«Кто-нибудь из вас заметил, что наша группа состоит из людей, у которых никогда не было братьев и сестер, кроме Падмы, конечно», - прокомментировал однажды Гарри во время завтрака, и это было правдой. У большинства из них даже не было друзей, пока они росли, никто из них не был уверен, было ли это просто совпадением или чем-то в их подсознании, тяготевшим к одиноким людям. Гермиона размышляла, что принятие первых людей, с которыми они столкнулись после длительного периода одиночества, могло сломать любые запреты, которые у них могли быть. Эта потребность быть принятым могла также внести изменения в их поведение, которое имитировало бы остальных или, по крайней мере, приемлемо для остальных. У них не было средств следовать этому образу мышления, но это была лучшая теория, которую они могли выдвинуть.

«Я живу очень близко к дому Уизли, и, поскольку там было не так много домов, мы с Джинни часто бывали в гостях и играли вместе. За эти годы мы очень сблизились, но все это прекратилось, когда нам исполнилось семь», - сказала Луна. их со странной тоской в глазах. «Это было также время, когда истории из« Мальчика-который-выжил »регулярно фигурировали в наших дискуссиях. Меня не столько обременяли эти истории, сколько я мог констатировать, что они были в основном иррациональными, и я думаю, что это привело Джинни чтобы оторваться от меня ".

Луна прерывисто вздохнула и продолжила тихим голосом со слезами, которые угрожали вылиться из ее прекрасных глаз: «Вначале мне было грустно, когда она перестала приходить или приглашать меня поиграть, но я не сильно возражал, так как моя мама была там. она умерла в ужасной аварии, я остался в основном один, и это причинило мне боль больше всего », что открыло шлюзы, и она была охвачена теплыми объятиями Сьюзан и Падмы, которые случайно сидели по обе стороны от девушки возле озера, которое вечер, когда группа собралась, чтобы составить план организации учебных занятий.

Гарри испытывал странное сочувствие к девушке, у которой в детстве был друг, но по иррациональной и совершенно необоснованной причине она потеряла. «Дети в таком возрасте неразумны, я полагаю, - подумал он, - я полагаю, что все не могут быть такими, как я или Гермиона», было его единственным утешением.

Луне потребовалось несколько минут, чтобы собраться в объятиях всех девочек в их небольшой группе. После этого Гарри покинул свое место и крепко обнял ее: «Луна, я обещаю тебе, что ты никогда больше не почувствуешь себя одиноким. Я могу не знать наверняка, как брат ведет себя со своей сестрой, но я готов узнать, если ты позволишь меня." Его мнение было поддержано Невиллом, и они были вознаграждены блестящей улыбкой Луны, сияющей сквозь ее слезы.

Гермиона заметила, что Падме особенно понравилось это заявление, особенно от Невилла. Это могло быть ее признательностью за то, что он и Гарри были готовы помочь Луне, но каждый в группе заметил, что Падма всегда была рядом с Невиллом. Было совершенно очевидно, что она пыталась заявить свои права на Невилла; Что ж, никто не мог бы винить ее, если бы она так

поступила, потому что в этой группе из семи мальчиков было только два мальчика, а Гарри уже ушел с рынка благодаря Гермионе.

Успокаиваясь от их эмоционального подъема, Гарри задал вопрос, который беспокоил его с того момента, как Луна покинула их компанию на платформе. «Что ты имел в виду, когда сказал, что видел много опасностей в моей будущей Луне?»

Луна внезапно напряглась и огляделась, как будто искала способ спастись: «Ты, наверное, назовешь меня странным, когда узнаешь об этом». Ее сразу охватили неистовые протесты окружающих. Слегка облегченно улыбнувшись, Луан начала свое объяснение: «Я…. Иногда я получаю вспышки событий или несколько минут далекого будущего. Я не могу контролировать свой дар и не знаю, что заставляет меня видеть то или иное событие или даже почему. Я видела это событие. Как и в случае с Гарри, я видела около пяти разных сцен, и во всех из них Гермиона была рядом с ним, и пара из них была перед лицом опасности », - она сделала паузу, не решаясь раскрыть что-то, но глядя на слегка обеспокоенные лица Гарри и Гермиона пояснили: «Однажды я видел, как Гарри вытаскивал Гермиону из ледяного озера,

Каждому из них потребовалось несколько минут, чтобы переварить информацию, и Гермиона была особенно рада узнать, что Гарри был здесь, чтобы помочь ей в опасности. Ханна высказала мысль почти всем присутствующим: «Так ты провидец».

Луна нахмурилась: «Не совсем», ей потребовалось некоторое время, чтобы привести свои мысли в порядок, прежде чем продолжить: «Видите ли, я не могу делать никаких предсказаний или пророчеств. Я также не могу сказать, что произойдет в жизни конкретного человека, я могу видеть только отрывки из жизни человека, и это тоже не из ближайшего будущего. Я не могу контролировать то, что я вижу, а также то, когда я вижу, что более важно, я никогда не знаю, когда я получаю такие вспышки будущего ». Она не была уверена, поняли ли другие, о чем она говорила, поскольку сама она не полностью понимала свой дар. Ее способности были настолько непохожи ни на какие, что она читала о провидцах, и в основном они были бесполезны как форма гадания из-за полной случайности ее видений. Это также имело удачное преимущество в том, что люди не приставали к чтению или предсказанию своего будущего, за что она была благодарна. Но что она была безмерно благодарна, так это то, что отношение окружающих ее людей, которых она начинала считать друзьями, не изменилось после ее откровения. Ей было приятно дружить с ними. Также никто из них не спросил о своем будущем, кроме лакомого кусочка, который она рассказала о Гермионе на озере.

Они провели тихий вечер, узнавая последние новости или интересные факты о своих летних каникулах, и, как правило, наслаждались отдыхом, прежде чем их бросили в учебу. Прощальный комментарий Сьюзан: «Итак, Луна, ты можешь сказать нам, когда Гермиона и Гарри поженятся?» и смех, вызванный смущением пары, о которой идет речь, стал подходящим завершением веселого вечера.

Сцена перерыв

В субботу утром после завтрака Гарри и Гермиона повели своих друзей в «логово». Гарри по-прежнему держал Колина на расстоянии вытянутой руки, но он уменьшал свое возбуждение в

присутствии Гарри и постепенно ослаблял сопротивление Гарри. Он был уверен, что гиперактивный первокурсник скоро присоединится к их эксклюзивной группе. Хотя у Гарри и Гермионы не было разрешения повторно использовать комнату в своих интересах, они надеялись, что профессор МакГонагалл не будет возражать. Их друзья были очарованы уютным пространством и уединением, которое оно предлагало. Гермиона не была уверена, позволят ли им присоединиться к их внеклассной работе, но только потому, что она уже знала об этом и не проявляла никакого интереса. Если они не хотели тратить лишнее время,

Им не пришлось долго ждать, прежде чем вошли профессора МакГонагалл и Флитвик, и даже без того, чтобы Гарри или Гермиона озвучили свою просьбу о продолжении использования комнаты, глава их дома дал им разрешение. Но что удивило их друзей, так это то, что обычно строгий профессор трансфигурации был очень расслаблен, и она немедленно дополнила их за то, что они нашли время, чтобы приветствовать первых лет. Ее настроениям вторил глава дома Равенкло, который был счастлив, что Падма взяла Луну, так сказать, под свое крыло. Даже Сьюзен и Ханна были включены в похвалу, хотя профессор Спраут и не подозревала об их усилиях. Они похвалили покрасневших студентов второго курса за то, что они облегчили жизнь профессорам, взяв на себя ответственность первокурсников, а не просто предоставив их самим себе.

Однако вскоре это стало бизнесом; Гарри и Гермиона показали им «Отчет о мошенничестве», в котором были представлены все основные моменты так называемых подвигов Гилдероя Локхарта. Пока два учителя просматривали документ, их эмоции явно отражались на их лицах, и пять новых учеников быстро и незаметно ушли. Этот шаг, вероятно, пошел им на пользу, потому что, как только они закончили, от профессора МакГонагалл хлынул поток ругательств, напугавших Гарри и Гермиону. К счастью, профессор Чарм наложил заклинание уединения на своего коллегу и, ухмыльнувшись, наложил одно на себя, прежде чем выплеснуть гнев.

Выдохнувшись, профессор МакГонагалл отменила заклинание уединения и попробовала тыквенный сок, который два студента попросили развлечь своих друзей, а вслед за ними профессор Флитвик. «Я не могу поверить в это мошенничество», - воскликнула она.

Это был вдумчивый профессор Флитвик, который поднял дискуссию: «Я надеюсь, что он просто мошенник», когда он столкнулся с озадаченными взглядами, которые он пояснил: «Средства, которые он использовал, чтобы отразить угрозы в книгах, явно мошеннические, но что, если описанные события не соответствуют действительности? Я надеюсь, что он не украл переживания людей, которые действительно столкнулись с этими опасностями, и не сделал их своими собственными ».

Гермиона тяжело вздохнула: «Это больше похоже на обман, и если он причинил какой-либо вред людям, у которых он украл отчет об их противостоянии, это гораздо более серьезное преступление».

«Неужели мы ничего не можем сделать, чтобы раскрыть его преступление?» Гарри хотел знать.

Профессор МакГонагалл покачала головой: «К сожалению, у нас нет никаких средств сказать,

что он совершил преступление, у нас нет доказательств. Он всегда мог утверждать, что книги были просто художественными произведениями и что общественный резонанс вызвал они выглядят как его собственные подвиги. Ложь - не преступление, хотя и аморально ».

«Лучшее, на что мы могли надеяться, это его отстранение от штата, а затем предложение DMLE начать расследование любого серьезного преступления. Было бы идеально, если бы мы могли заставить главного чернокнижника сделать это, а не только его увольнение». профессор Флитвик.

Гарри и Гермиона пытались спорить о том, чтобы сделать больше, чем просто его увольнение, но им пришлось наконец признать, что не было очевидного преступления, просто мошенничества. Их надежды на быстрые действия также развеялись, поскольку им сказали, что директор будет занят большую часть месяца из-за своих многочисленных обязанностей в Визенгамоте и ICW.

«А нет, скинуть нельзя», - добавила суровая замдиректора.

И Гарри, и Гермиона заскулили в ответ, что было для них редкостью, но вызвало смех у двух профессоров их раздражительности. Они полностью согласились с тем, что посещение занятий будет пустой тратой времени для двух учеников, но они не могли допустить, чтобы ученики не посещали занятия, даже если бы их учили с помощью очевидного мошенничества. Профессору Флитвику удалось умиротворить их, предложив уроки дуэлей и Гарри, и Гермионе, когда Гарри упомянул, что ему нужен компетентный класс защиты с лордом Волан-де-Мортом после него.

Гарри принес образец «Пьера де Чудеса» и вместе с Гермионой подробно рассказал о свойствах камня, к большому удивлению двух профессоров, которые признались, что никогда не видели ничего подобного. Они также изложили свой план использования его в качестве компонента своего «детектора», который был поддержан двумя преподавателями. Профессор Флитвик также дал им указания к «Комнате требований» или «Комнате иди иди», которые ему удалось получить от замковых эльфов, чтобы они могли усовершенствовать свой детектор.

«Профессор, мы думали, что продадим этот детектор аврорам Министерства и, возможно, Гринготтсу за их разрушители проклятий. Как вы думаете, мы сможем сделать это индивидуально из самого Хогвартса?» Гарри плохо разбирался в том, как начать бизнес даже в немагическом мире, не говоря уже о волшебном мире. Он и Гермиона много обсуждали эту тему, и хотя ее родители считали, что не могут этого сделать из-за налоговых проблем, они не были уверены, насколько отличается волшебный мир, и посоветовали им поговорить с профессорами.

«Нет, Гарри, вы не можете делать это как частные лица, так как все, что вы продаете, будет облагаться налогом Министерством. Налогообложение заработной платы физических лиц обычно ниже, чем налогообложение продаж, и поэтому вы, как физические лица, не можете облагаться налогом по ставке для компании. Более того, по закону вы не можете облагаться налогом, поскольку вы несовершеннолетний, и по той же причине вы не можете продавать их, потому что вы не можете облагаться налогом », - со вздохом ответила профессор МакГонагалл.

Гарри и Гермиона переглянулись; так они думали. Им также нужен был кто-то, кто управлял бы транзакциями с колонией вейл в Фе-Глен недалеко от Марселя, а также управлял бы их заведением, пока они были в Хогвартсе. Гарри высказал свое мнение: «Я хочу спросить мистера Люпина, может ли он координировать свои действия с Грэмми Софи по поводу камней и, возможно, управлять компанией за нас, пока мы не закончим университет. Как вы думаете, мэм, это будет хорошей идеей?»

Профессор лучезарно улыбнулся ему: «Думаю, это будет хорошей идеей, Гарри, ты можешь ему доверять, ведь он был другом твоего отца, и ты также оказал бы ему услугу, предоставив ему респектабельную работу. Как ты знаешь. он оборотень, и я думаю, что он сможет легко договориться с вейлой и завоевать их доверие. Я не уверен в управлении вашей компанией, но я всегда считаю, что владельцы должны нести ответственность за финансы, и он мог бы взять заботиться о повседневных операциях и платить зарплату. Может быть, вы могли бы иметь своих родителей Гермиону в составе совета директоров или кого-то еще, чтобы вам помочь ».

"Спасибо за эту идею, профессор, я уверен, что мои родители не будут возражать, они сами руководят своей практикой и поэтому могут помочь нам. Мы также думали о компенсации для вас обоих, может быть, это не компенсация как таковая, а как гонорар. за идею, - вставила Гермиона.

Два профессора нежно улыбнулись: «Спасибо за любезность, вы двое, но, поскольку мы заключили контракт с Хогвартсом, мы не можем принять никакой компенсации. Наш долг - обучать молодое поколение, и, более того, это была в основном ваша идея. с. Я только сообщил вам природу заклинаний, то, что вы могли бы получить из любой книги », - крохотный профессор отмахнулся от их возражений.

Гарри и Гермиона не этого хотели, конечно, это была идея Гарри, но профессора брали перерыв в расписании, чтобы помочь и направить их. У них было короткое обсуждение, и Гермиона предложила альтернативу: «Я думаю, что вместо того, чтобы называть это компенсацией, мы могли бы назвать это фондом ремонта Хогвартса. Этот фонд можно было бы использовать для замены школьных метел или покупки высококачественных веников для школьного квиддича. команд, оказывают поддержку студентам, которые не могут позволить себе новые книги, мантии или что-либо еще, что касается Хогвартса и его студентов. Мы могли бы разделить прибыль от продажи каждого подразделения и отдать половину в фонд. Нас не беспокоит прибыль прямо сейчас, вместо этого хочу принести пользу обществу ".

Два профессора сияли; ни один из бывших или нынешних учеников не отдал ничего обратно Хогвартсу, хотя существовала острая потребность в некоторых вещах, особенно в тех, которые могли серьезно повредить ученикам, например, в вениках или защитном оборудовании для зелий и оранжерей. Может быть, библиотека могла бы купить больше экземпляров предписанных книг, а затем отдать их студентам на весь год. Идея открыла перед заместителем директора массу возможностей. Это был первый раз, когда кто-то поднял эту тему, хотя реализация идеи все еще оставалась спорной, их сердца наполнились радостью, услышав слова Гермионы. Гарри на время пренебрегал протоколом и крепко поцеловал свою девушку, отчего ее лицо залилось румянцем.

«Не две части, Гермиона, я бы хотел, чтобы их было три», увидев смущенные взгляды Гарри,

объяснил свой мотив: «Когда я приехал в Гринготтс, мне сказали, что Поттеры направили приличную сумму денег в различные благотворительные организации, но это прекратилось. после смерти моих родителей. Я ничего не могу с этим поделать до своего семнадцатилетия, но в то же время я хочу создать фонд помощи сиротам, что-то вроде «Поттера и Грейнджер, протянувшего руку помощи сиротам».

На этот раз настала очередь Гермионы бессмысленно поцеловать Гарри. В конце концов они согласились связаться с родителями Гермионы и гоблинами, чтобы разобраться в деталях новой компании с равным партнерством для Гарри и Гермионы. С г-ном Люпином также свяжутся по поводу оплачиваемой должности дежурного менеджера, и его первая задача будет заключаться в переговорах о постоянных поставках «Пьера де Вандера» для их использования. Гарри и Гермиона не впервые надеялись, что в их семье есть родственник или взрослый, обладающий волшебством и способный помочь им, особенно с компанией, которую они хотели основать.

http://tl.rulate.ru/book/74732/2099625